

Дискуссии
Шарыгин М.Д., Столбов В.А.

УДК: 910.1+911.5/9

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-1-22-32

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА ЗАКОНОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

Михаил Дмитриевич Шарыгин

Scopus ID: 6506814793, AuthorID: 118821, SPIN-код: 8196-7894

e-mail: seg@psu.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Вячеслав Алексеевич Столбов

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9166-5133>, Researcher ID: AAC-9473-2020,

SPIN-код: 1762-4189

e-mail: Stolbov210857@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Разработка теоретико-методологических основ науки является неотъемлемым признаком ее зрелости и конструктивизма. Для современной общественной географии наиболее актуальны проблемы научного законотворчества, закладывающие основы концептуализации и парадигмизации ее теоретических положений. Цель данной работы заключается в конструктивном анализе теоретико-методологических основ выявления и обоснования устойчивых взаимосвязей, складывающихся между объектами и явлениями, изучаемыми наукой. В статье дан хронологический обзор теоретико-методологических подходов к выявлению законов и закономерностей в общественной географии, выделены исторические рамки, характеризующие конкретные этапы их эволюции. Поскольку общественная ветвь географии отличается относительной молодостью в системе географических знаний, авторы затрагивают в своих поисках аналогичные процессы в более частных дисциплинах – теории размещения производительных сил, географии промышленности, сельского хозяйства, населения, транспорта и др. Особое внимание авторы уделяют трактовке законов и закономерностей в системе экономической и социально-экономической географии. Достаточно подробно и аргументированно рассматриваются закономерности возникновения и функционирования пространственных форм организации общества. В заключительной части исследования предложена система общественно-географических законов и закономерностей, которая может быть основой принципов теоретической и практической деятельности заинтересованного научного сообщества.

Ключевые слова: общественная география; закон, закономерность; территориальная организация общества; географическая форма материи; концепции и парадигмы общественной географии.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE SEARCH FOR LAWS AND REGULARITIES IN SOCIAL GEOGRAPHY

Mikhail D. Sharygin

Scopus ID: 6506814793, AuthorID: 118821, SPIN-code: 8196-7894

e-mail: seg@psu.ru

Perm State University, Perm

Vyacheslav A. Stolbov

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9166-5133>, Researcher ID: AAC-9473-2020,

SPIN-code: 1762-4189

e-mail: Stolbov210857@mail.ru

Perm State University, Perm

© Шарыгин М.Д., Столбов В.А., 2020

*Дискуссии**Шарыгин М.Д., Столбов В.А.*

The development of theoretical and methodological foundations of any science is an integral sign of its maturity and constructivism. The problems of scientific lawmaking, which lay the foundations of conceptualization and paradigmization of its theoretical provisions, are the most relevant for modern social geography. The purpose of this work is a constructive analysis of the theoretical and methodological foundations for identification and justification of stable relationships between objects and phenomena studied by science. The article presents a chronological review of theoretical and methodological approaches to the identification of laws and regularities in social geography, and identifies the historical framework characterizing the specific stages of their evolution. Since social geography is a relatively young branch in the system of geographical knowledge, in their search authors touch upon similar processes in more specific disciplines - the theory of productive force distribution, geography of industry, agriculture, population, transport, etc. Special attention is paid to the interpretation of laws and regularities in the system of economic and socio-economic geography. The regularities in the emergence and functioning of spatial forms of society organization are considered in sufficient detail and reasoned. In the final part of the study, a system of socio-geographical laws and regularities is proposed, which can be used as a basis for the principles of theoretical and practical activities of the interested scientific community.

Keyword: social geography, law, regularity, territorial organization of society, geographical form of matter, concepts and paradigms of social geography.

Процессы последовательной трансформации экономической географии в социально-экономическую и далее в общественную географию сопровождались углублением теоретико-методологических основ и фундаментализации науки. Главными признаками фундаментальности и зрелости науки являются поиск и открытие законов и закономерностей развития и пространственной организации предмета познания. Соответственно: территориально-производственных комплексов/систем (ТПК), территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) и территориальных общественных систем (ТОС) [34; 36].

Каждый этап формирования общественной географии отличался своим (индивидуальным) теоретико-методологическим базисом, позитивные аспекты которого сохраняются и в современной науке.

Наиболее устойчивыми категориями науки являются законы и закономерности. Под законом понимается внутренняя, существенная, необходимая и повторяющаяся связь явлений, обуславливающая их поступательное развитие [14; 18; 31]. Открытие законов не только является одной из главных задач науки, но и отражает степень ее зрелости, обретение конструктивных черт. «Понятие закона есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса» [14, с. 135]. Особенно это актуально для общественной географии в период ее становления и фундаментализации, сохранения традиций и развертывания новаций.

Законы характеризуются следующими основными чертами: объективность, необходимость, обязательность (повторяемость) проявления, историчность, автономность [2].

По признаку общности (охвата, сферы действия) законы принято подразделять на три группы:

- всеобщие (универсальные), присущие природе, обществу, мышлению и составляющие предмет исследования философии;
- общие (фундаментальные), сфера действия которых отличается межпредметностью и охватывает определенные сферы знаний;
- частные (специфические), относящиеся к какой-либо одной из общественных, естественных или технических наук [23].

В конкретных сферах и при конкретных условиях проявление законов приобретает индивидуальные черты и обнаруживается в виде тенденций и закономерностей. Частное проявление закона в определенных специфических условиях предлагается называть закономерностью. Под закономерностью понимается индивидуальное проявление законов в

*Дискуссии**Шарыгин М.Д., Столбов В.А.*

определенных условиях, которое выражается через устойчиво повторяющиеся причинно-следственные связи и отношения природных, социально-экономических и духовных процессов и явлений. Закономерности «действуют» в конкретной природной, социально-политической и экономической ситуации, с изменением которой меняются сфера и форма их проявления [35]. В гносеологическом плане закономерности соответствуют эмпирическому этапу познания, будучи фиксируемыми в процессе накопления знаний, и только в дальнейшем, пройдя процедуру теоретических обобщений, обретают форму закона.

Опыт открытия законов и закономерностей в экономической и социальной географии Приоритетными направлениями исследований в экономической географии были: а) развитие и размещение производительных сил; б) формирование и функционирование ТПК и экономических районов; в) экономическое районирование. Именно в этих областях, в первую очередь, происходил активный поиск законов и закономерностей. Существенный вклад в раскрытие экономико-географических законов внесли отечественные ученые Н.Т. Агафонов, Э.Б. Алаев, Е.Г. Анимица, П.Я. Бакланов, Ф.Я. Кирин, Н.Н. Колосовский, А.Н. Лаврищев, С.Б. Лавров, А.Е. Пробст, А.Т. Хрущев и др. [1; 2; 4; 10; 12; 13; 22].

Критический анализ предлагаемых законов, закономерностей и принципов размещения производительных сил дал Ю.Г. Саушкин, отразив позитивные и негативные стороны трактовки рассматриваемых категорий. Наибольший интерес вызвали законы размещения производства, предложенные А.Е. Пробстом [22]. Среди них:

- закон пропорциональности темпов развития различных экономических районов;
- закон размещения добывающей промышленности;
- закон размещения обрабатывающей промышленности;
- закон общественного разделения труда;
- закон комплексного, гармоничного развития производительных сил районов;
- закон территориальной концентрации производства;
- закон рационального пространственного сочетания отдельных предприятий и производств в единые ТПК.

Особый блок образуют закономерности территориальной организации производства и расселения населения [5; 6; 15; 29; 32; 39]. Эти закономерности вошли в арсенал науки под соответствующими названиями: «кольца» И. Тюнена, «штандарт» А. Вебера, «шестиугольник» В. Кристаллера, «экономический ландшафт» А. Леша и др.

Поиск законов существенно активизировался и расширился в конце XX столетия в период формирования и развития социально-экономической географии. Появились законы, сформулированные украинскими учеными [21], Ю.Г. Саушкиным [24] и С.Я. Ныммик [19].

Украинские ученые выделяют несколько уровней познания экономико-географических законов. На четвертом уровне, охватывающем процессы пропорционального территориального бытия общества и пропорционально-территориальные отношения между элементами производительных сил, действуют следующие законы:

- закон пропорционального развития компонентов экономико-географического комплекса, обеспечивающий наиболее рациональный обмен энергией, веществом и информацией в любом месте территории;
- закон рациональных территориальных связей (или экономико-географического тяготения);
- закон территориальной концентрации производительных сил;
- закон территориальной дифференциации производительных сил;
- закон территориальной комплексности производительных сил.

Заслуживает внимания опыт законодотворческой деятельности, реализованный Ю.Г. Саушкиным. Он сформулировал следующую систему законов: 1) закон интенсификации хозяйственной деятельности; 2) закон самосохранения человека; 3) закон территориальной

*Дискуссии**Шарыгин М.Д., Столбов В.А.*

концентрации; 4) закон поляризации и комплексности; 5) закон районообразования и др. Эта совокупность законов соответствовала определенному этапу развития социально-экономической географии и полностью отражала реалии территориального функционирования (организации) населения, хозяйства, социальной сферы, инфраструктуры, природопользования.

Важную роль в развитии социально-экономической и формировании общественной географии сыграла С.Я. Ныммик с ее новационными взглядами на процессы гуманизации науки. В процессе изучения социально-экономических пространственных систем она открыла основной и частные законы. Основным социально-экономико-географическим законом признается закон общественно-географического системообразования. В совокупности частных законов выделяются:

- закон пространственной концентрации и комплексообразования;
- закон дифференциации и интеграции;
- закон структурной и территориальной иерархии жизни людей;
- закон уменьшения руральности и увеличения неруральности, уменьшения однородности и рост многообразия;
- закон формирования иерархического устройства жизни людей в пространстве и др.

Период формирования общественной географии ознаменовался открытием законов территориальной организации общества [27]. Совокупность выделенных законов включает следующий их перечень:

1. Взаимодополнение мест. Ни одно место не может удовлетворять все потребности населения, в силу чего возникает необходимость обмена функциями через систему территориального разделения труда.
2. Гравитационная закономерность.
3. Пространственная концентрация.
4. Концентрическое строение географического пространства.
5. Иерархическое строение географического пространства.
6. Стадиальность территориального (регионального) развития.
7. Принцип «местного соответствия», отражающий наличие природных и историко-культурных ограничений развития любой территории.

Законотворчество А.А. Ткаченко нашло отклик и положительную оценку у делегатов XII съезда РГО и географической общественности, а также в научных изданиях [7; 17; 35].

Современный поиск законов и закономерностей в общественной географии
Становление общественной географии раскрывает простор для гуманизации и фундаментализации науки, поиска современных законов и закономерностей. Генеральное направление поиска ориентировано на многоуровневое познание объектно-предметной сущности науки, реализуемой в пространственно-временной организации общества [38]. В современных условиях вырисовываются пять уровней научных изысканий и поиска законов и закономерностей:

- определение и теоретическое обоснование объект-предметной области общественно-географических изысканий;
- развитие и организация географического пространства-времени;
- пространственно-временная организация общества;
- формирование и развитие ТОС;
- развитие частных территориальных систем (функциональных подсистем ТОС).

Современная наука все чаще выделяет особую «географическую форму материи» в качестве специфического объекта исследования географии. Причем эта тенденция прослеживается со стороны не только философии [16; 20; 30], но и географии [9; 16]. Представители пермской философской школы относят географическую материю к числу

*Дискуссии**Шарыгин М.Д., Столбов В.А.*

комплексных форм, включая в нее физическую, химическую, биологическую и социальную. В таких комплексных образованиях низшие формы материи играют более значимую роль и являются необходимым условием, средой возникновения и развития основных форм. Географическая форма материи, географическая среда – необходимая предпосылка возникновения и развития социума, человека. По сути географическая материя объединяет все, что познается, используется и преобразуется человеком. В подобной трактовке она объединяет все элементы общества и близка к концепции «ноосферы» В.И. Вернадского. Самостоятельная, пусть и не магистральная форма материи, не может функционировать без собственных законов. Как отмечает И.С. Утробин: «Комплексные формы материи обладают и своими специфическими законами, однако последние производны от законов основных форм материи» [30, с. 62].

К числу ведущих законов развития географической среды следует отнести антропный. Географическая форма материи имманентно обладает свойствами, позволяющими развиваться и успешно эволюционировать разумной жизни – человеку, обществу, по отношению к которому она выполняет функции «теневого» системы. Общество открывает новые возможности и перспективы эволюции природы, а природа, облагороженная человеком, способствует наиболее полному и гармоничному его развитию. Антропный принцип получил широкое признание в естественных науках в качестве порой единственного разумного объяснения трудно интерпретируемых фактов [3].

Возрастающие потребности социума детерминируют процесс непрерывного усложнения географической среды. Закон усложнения географической материи выражается в разнообразии форм и иерархии, нарастании множества структур и функций географических объектов.

Само по себе усложнение географической среды еще не обеспечивает удовлетворения возрастающих потребностей социума. Для создания комфортных условий жизнедеятельности необходимо ценностное наполнение всех ее компонентов. Формы географической материи должны обрести потребительскую стоимость, стать необходимым и обязательным компонентом общества. Подобный процесс реализуется в рамках закона «трансформации территориального потенциала в региональный капитал». Компоненты географической среды преобразуются в общественные ценности и адаптируются к потребностям конкретных социальных страт. Актуализация регионального потенциала осуществляется по направлениям бытия (времени существования), качества, количества и диспозиции (местоположения) [26].

Специфическая форма материи предполагает и особую размерность пространства-времени. Категория «географическое пространство и время» традиционно остается базисной в географических науках, включая и общественную географию. Географическое пространство можно представить, как реальное, так и когнитивное, пространство географических объектов в сочетании с абстрактным и конкретным пространством вещественных, энергетических и информационных связей и отношений между ними. Для географического пространства характерны: множественная структура, упорядоченность, связность, многомерность и т.д. [4; 11; 28; 38]. Усложнение географической среды сопровождается ростом дифференциации географического пространства, углублением пространственной формы общественного разделения труда и соответствующим развитием интеграционных процессов.

Для географического пространства характерны «горизонтальная» и «вертикальная» структуризации. «Горизонтальная» структуризация проявляется в форме сочетания подпространств: природно-географического, общественно-географического и интегрального природно-общественного. Каждое из них включает более частные подпространства. Так, общественно-географическое подпространство (пространство) включает экономическое,

*Дискуссии**Шарыгин М.Д., Столбов В.А.*

социальное, культурное, политическое и другие подпространства. В совокупности они образуют континуально-послойную структуру пространства.

«Вертикальная» структуризация реализуется в форме региональных и локальных пространств – дискретных частей географического пространства. В результате формируется дискретно-системная структура пространства.

Диалектическое сочетание прогрессирующей дифференциации географической формы материи с развитием континуальных и дискретных форм ее организации является главной устойчивой закономерностью функционирования географического пространства. Её можно отнести к категории законов (отвечающих предъявляемым требованиям) с характерными их чертами.

Закон сочетания континуальности и дискретности географического пространства сопровождается совокупностью закономерностей. Среди них:

- пространственная концентрация и децентрация вещества, энергии, информации;
- сжатия и расширения пространства;
- тесная, детерминированная связь географического пространства и географического времени и др.

Географическое пространство, тесно связанное со временем, является базисом пространственно-временной организации общества, характерной особенностью пространства является его ограничение территорией (и акваторией). Она становится своеобразным экраном и субстанцией, на которые проецируется структурная сущность географического пространства, реализуются процессы пространственной дифференциации и интеграции. В результате происходят территориализация (акваториализация) пространства и формирование планетарных континуальных и региональных дискретных систем. Территориализация трансформирует пространство в конкретную территориальную реальность, которая способствует организации общества [8].

Пространственно-временная организация общества протекает в двух формах: континуально-сетевой систематизации и дискретно-системной регионализации. В первой форме реализуются глобальные экономические, социальные, политические, культурные и информационные системы. Примерами могут служить такие международные институты, как ТНК, ВТО, МВФ, МБРР, ООН, ЮНЕСКО и т. д.

Вторая форма проявляется на региональном уровне в виде ТОС разного иерархического ранга. Под ТОС понимается социально и экономически эффективное, экологически безопасное пространственно-временное сочетание всех сфер жизнедеятельности людей, рационально использующее территориальный потенциал для повышения благосостояния населения [38].

Пространственно-временная организация общества, протекающая в двух диалектически взаимосвязанных формах, подчиняется закону общественно-географического системообразования [19; 35].

Образование ТОС происходит в процессе территориальной концентрации населения и производства, адаптации и интеграции всех сфер жизнедеятельности людей. Ключевую роль здесь играют производственная и потребительская деятельности населения. Эти две стороны жизнедеятельности людей жестко взаимосвязаны и являются основой общественно-географического системообразования. Сопряженно с процессом общественно-географического (территориально-общественного) системообразования происходят процессы территориально-природного и природно-общественного системообразования. В результате этих процессов происходит формирование территориальных природных систем и территориальных природно-общественных систем. В совокупности с ТОС их можно именовать геосистемами [25]. Производственная деятельность населения выступает материальной основой и главным базисом возникновения территориальных форм

Дискуссии

Шарыгин М.Д., Столбов В.А.

организации общества. Потребительская деятельность стимулирует производственную, способствует формированию рынков и становится консолидирующей силой всех сфер человеческого бытия. Социализация процессов жизнедеятельности людей сопровождается расширением межличностных отношений, углублением информационно-коммуникационной составляющей, ростом социального капитала.

Ядром и базисом ТОС является территориальная общность людей, функционирующая на конкретной территории в тесном взаимодействии с функциональными подсистемами и инфраструктурой [33; 37]. Совместное развитие всех функционально-структурных подсистем и сфер жизнедеятельности людей происходит в рамках закона общественно-географического системообразования и совокупности следующих закономерностей [17; 19; 33–37]:

1. Площадная дискретизация жизнедеятельности людей, рост разнообразия пространственных форм ее организации.
2. Территориальная концентрация и деконцентрация жизни общества.
3. Глобализация и усиление пространственной дифференциации общества, делегирование функций вышестоящим таксонам.
4. Открытость и замкнутость ТОС.
5. Территориальное разделение труда, услуг, информации, сопровождаемое специализацией, кооперацией, комбинированием, комплексированием, конкуренцией, градо- и районообразованием.
6. Территориальная иерархизация общества и др.

Территориальные формы пространственно-временной организации общества реализуются в иерархически организованных ТОС и образуют третий уровень общественно-географического познания. На этом уровне действуют свои законы и закономерности функционирования и развития ТОС. Например, антропный закон, присущий географической форме материи, реализуется в виде следующей закономерности: «экономическая, социальная и экологическая эффективность функционирования территориальных форм организации общества при приоритете социальных параметров». Эту закономерность можно рассматривать в качестве главного закона развития ТОС. Экономическая эффективность характеризуется получением максимальной добавочной стоимости и воплощается в улучшении среды жизнедеятельности. Социальная эффективность сопровождается ростом благосостояния населения.

Эффективность функционирования ТОС образуется в результате синергии целостности систем и проявляется в закономерности сбалансированного и пропорционального функционирования структурных образований ТОС. Сбалансированность общественной системы предполагает минимизацию отклонений при движении по намеченной траектории, а пропорциональность – оптимальные соотношения между структурными компонентами.

Среди других закономерностей наиболее устойчивыми являются следующие:

- стремление к обретению оптимальной пространственной формы (В. Бунге);
- пространственная регулярность, реализуемая в форме организации и взаимодействия центра – полупериферии – периферии;
- пространственная гармония, проявляющаяся в зонально-секторальной структуре ТОС, в т. ч. в виде «поляризованного ландшафта»;
- ведущая роль производственной подсистемы в ТОС;
- изоморфизм основных функциональных подсистем ТОС;
- динамическое равновесие ТОС и окружающей среды;
- стадийное и циклическое развитие ТОС и др.

Развитие общественной географии постоянно обогащается новыми теоретическими исследованиями и прикладными территориальными проектами, которые строятся на

Дискуссии

Шарыгин М.Д., Столбов В.А.

принципах, вытекающих из знания системы законов и закономерностей. В этой системе особое место занимают закономерности четвертого уровня – закономерности развития частных территориальных систем (функциональных подсистем ТОС), сетей и структур. Наиболее известными и признанными являются следующие закономерности:

- давление места при размещении новых хозяйственных объектов (Б.Б. Родоман);
- детерминация идеального промузла (П.Я. Бакланов);
- «правило» Ципфа «ранг-размер» в системе городского расселения;
- правило Рейли при определении зон влияния и транспортного обслуживания городских центров в зависимости от числа жителей и расстояния между ними;
- формирование опорного каркаса населения, включающего города и коридоры коммуникаций между ними;
- стадийность формирования сетевых структур и др.

В процессе развития социально-экономической и общественной географии постепенно формируется система законов и закономерностей науки. Она складывается в результате не только теоретических исследований, но и прикладных разработок, связанных с активизацией конструктивной деятельности в географической сфере. Создание и реализация новых, перспективных концепций и парадигм возможны только на базе научных принципов, непосредственно вытекающих из выявленной системы объективных общественно-географических законов.

Библиографический список

1. Агафонов А.Т., Лавров С.Б. Основные закономерности размещения социалистической промышленности // Теоретические вопросы экономической географии. Л., 1973.
2. Алаев Э.Б. Экономическая и социальная география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
3. Антропный принцип в научной картине мира. М.: Изд-во Института философии РАН, 2008. 131 с.
4. Бакланов П.Я. Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Известия РАН. Серия географическая. 2013. №4. С. 7–18.
5. Бос Х. Размещение хозяйства. М.: Прогресс, 1970. 158 с.
6. Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.; М.: Экономическая жизнь, 1926. 223 с.
7. Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география. Научная экспликация. СПб., 2010. 664 с.
8. Гнято Р., Гнято О., Станоевич М. Географическое пространство – стратегический ресурс и ключевой фактор процессов развития на всех уровнях геопространственной организации // Вестник АРГО. 2016. №5. С. 202–209.
9. Григорьев А.А. Типы географической среды: избранные теоретические работы. М.: Мысль, 1970. 472 с.
10. Закономерности и факторы развития экономических районов СССР / под ред. Я.Г. Фейгина и др. М., 1965. 268 с.
11. Каледин Н.В. Геопространство: новые возможности теоретизации в географии // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика. Калининград, 2011. С. 23–39.
12. Кириин Ф.Я. О законах размещения производительных сил в период строительства коммунизма. Челябинск, 1968. 194 с.
13. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 336 с.
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Госполитиздат, 1958.
15. Леш А. Географическое размещение хозяйства. М., 1959. 455 с.
16. Лямин В.С. География и общество. М.: Мысль, 1978. 309 с.
17. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск, 2008. 212 с.
18. Маркс К. Капитал // Соч. Т. 25. Ч.1. М.: Политиздат, 1961. 548 с.
19. Мересте У.И., Ныммик С.Я. Современная география: вопросы теории. М.: Мысль, 1984. 296 с.
20. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974. 397 с.

Дискуссии

Шарыгин М.Д., Столбов В.А.

21. Паламарчук М.М., Пистун Н.Д., Шаблий О.И. Об экономико-географических законах // Экономическая география. 1980. Вып. 29. С. 16–26.
22. Пробст А.Е. Размещение социалистической промышленности (теоретические очерки). М.: Экономиздат, 1962. 340 с.
23. Рачков П.А. Науковедение: проблемы, структура, элементы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 242 с.
24. Саушкин Ю.Г. Объективные законы диалектического взаимодействия различных форм движения материи, времени, земного пространства // Известия ВГО. 1980. №6. С. 530–536.
25. Сочава В.Б. Учение о геосистемах. Новосибирск: Наука, 1975. 40 с.
26. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный капитал. Пермь, 2016. 528 с.
27. Ткаченко А.А. Территориальная организация общества: элементы общей теории // География на рубеже тысячелетий: тр. XII съезда РГО. СПб., 2005. Т.1. С. 169–173.
28. Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М., 2010. С. 16–30.
29. Тюнен И.Г. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
30. Утробин И.С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 160 с.
31. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
32. Хаггетт П. Пространственный анализ в экономической географии. М.: Прогресс, 1968. 390 с.
33. Шарыгин М.Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). Пермь, 2003. 260 с.
34. Шарыгин М.Д. Эволюция учения о территориально-общественных системах // Географический вестник. 2006. №1. С. 4–10.
35. Шарыгин М.Д. Современные проблемы экономической и социальной географии. Пермь, 2008. 428 с.
36. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Тенденции становления отечественной общественной географии: теоретико-методологические аспекты // Географический вестник. 2006. №2. С. 4–10.
37. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Территориальная организация общества. Пермь, 2011. 288 с.
38. Шарыгин М.Д. Современные проблемы пространственно-временной организации общества // Пространственная организация общества: теория, методология, практика. Пермь, 2018. С. 41–45.
39. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland, Jena, 1933.

References

1. Agafonov A.T. and Lavrov S.B. (1973), *Osnovnye zakonomernosti razmeshcheniya socialisticheskoy promyshlennosti // Teoreticheskie voprosy ekonomicheskoy geografii*. [The Main regularities of the placement of socialist industry // Theoretical issues of economic geography]. L., Russia.
2. Alaev E.B. (1983), *Ekonomicheskaya i social'naya geografiya. Ponyatijno-terminologicheskij slovar'*. [Economic and social geography. Conceptual and terminological dictionary]. M., Russia, 350 p.
3. *Antropnyj princip v nauchnoj kartine mira* [The anthropic principle in the scientific picture of the world]. (2008), M.: Institute of philosophy, RAS, Russia, 131 p.
4. Baklanov P.Ya. (2013), Approaches and basic principles of structuring geographical space. *Izvestiya RAS. Ser. Geograph.* No. 4. Russia.
5. Bos H. (1970), *Razmeshchenie hozyajstva*. [The Deployment farming]. M., Russia, 158 p.
6. Weber A. (1926), *Theory of industrial location*. Leningrad – Moscow, Russia. 223 p.
7. Gladky Yu.N. (2010), *Gumanitarnaya geografiya. Nauchnaya eksplikaciya*. [Humanitarian geography. Scientific explication]. SPb., Russia, 664 p.
8. Gnyato R., Gnyato O. and Stanoevich M. (2016), Geographical space is a strategic resource and a key factor of development processes at all levels of geospatial organization // *Socio-economic geography. Bulletin of the ARGO.* No. 5. Russia.
9. Grigoriev A.A. (1970), *Tipy geograficheskoy sredy: izbrannye teoreticheskie raboty*. [Types of geographical environment: selected theoretical works]. Mysl', Moscow, Russia, 472 p.
10. *Zakonomernosti i faktory razvitiya ekonomicheskikh rajonov SSSR* [Regularities and factors of development of economic regions of the USSR] / ed. Ya. G. Feigin et al. (1965), M., Russia. 268 p.

Дискуссии

Шарыгин М.Д., Столбов В.А.

11. Kaledin N.V. (2011), *Geospatial: new possibilities of theorizing in geography* // Socio-economic geography-2011: theory and practice, Kaliningrad, Russia.
12. Kirin F.Y. (1968), *O zakonah razmeshcheniya proizvoditel'nyh sil v period stroitel'stva kommunizma*. [Of the laws of distribution of productive forces in the period of building communism]. Chelyabinsk, Russia, 194 p.
13. Kolosovskiy N.N. (1958), *Osnovy ekonomicheskogo rajonirovaniya*. [Fundamentals of economic zoning]. M., Russia.
14. Lenin V.I. *Poln. Sobr. Soch.* [Is Full. Coll]. Op. Vol. 29.
15. Lesh A. (1959), *Geograficheskoe razmeshchenie hozyajstva*. [Geographical location of the economy]. M., Russia, 455 p.
16. Lyamin V.S. (1978), *Geografiya i obshchestvo*. [Geography and society]. Mysl', Moscow, Russia.
17. Mazhar L.Yu. (2008), *Territorial'nye turistsko-rekreacionnye sistemy*. [Territorial tourist and recreational systems]. Smolensk, Russia, 212 p.
18. Marx K. Capital / Marx K., Engels F. (1961), Op. T. 25. Part 1. Politizdat, Moscow, Russia, 548 p.
19. Mereste U.I. and Nymmik S.Ya. (1984), *Sovremennaya geografiya: voprosy teorii*. [Modern geography: questions of theory]. Mysl', Moscow, Russia, 296 p.
20. Orlov V.V. (1974), *Materiya, razvitie, chelovek*. [Matter, development, man]. Perm., Russia, 397 p.
21. Palamarchuk M.M., Pistun N.D. and Shabliy O.I. (1980), *On economic and geographical laws* // Economic geography. Kiev, Ukraine, pp. 16–26.
22. Probst A.E. (1962), *Razmeshchenie socialisticheskoy promyshlennosti (teoreticheskie ocherki)*. [Placement of socialist industry (theoretical essays)]. Ekonomizdat, Moscow, Russia, 340 p.
23. Rachkov P.A. (1974), *Naukovedenie: problemy, struktura, element*. [Sociology of Science: problems, structure, elements]. Izd. Mosk. un-ta, Moscow, Russia, 242 p.
24. Saushkin Yu.G. (1980), Objective laws of dialectical interaction of various forms of motion of matter, time, terrestrial space. *Izvestiya VGO*. No. 6. Russia.
25. Sochava V.B. (1975), *Uchenie o geosistemah*. [The Doctrine of geosystems]. Publishing house "Science". Siberian branch. Novosibirsk, Russia, 40 p.
26. Stolbov V.A. and Sharygin M.D. (2016), *Regional'nyj kapital*. [Regional capital]. Perm. state. research. UN-T.-Perm, Russia, 528 p.
27. Tkachenko A.A. (2005), Territorial organization of society: elements of General theory // Geography at the turn of the Millennium. Proceedings of the XII Congress. SPb., Russia.
28. Travish A.I. (2010), *"Compression" of space: interpretations and models* // Compression of socio-economic space: new in the theory of regional development and practice of its state regulation. M., Russia, p.p. 16–30.
29. Tyunen I.G. (1926), *Izolirovannoe gosudarstvo*. [Isolated state]. Ekonomicheskaya zhizn, Moscow, Russia, 326 p.
30. Utrobin I.S. (1991), *Slozhnost', razvitie, nauchno-tehnicheskij progress*. [Complexity, development, scientific and technical progress]. - Irkutsk: publishing house Irkut. UN-TA. Russia, 160p.
31. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar'*. [Philosophical encyclopedic dictionary]. (1989), Sov. Entsiklopediya, Moscow, Russia, 815 p.
32. Hagget P. (1968), *Prostranstvennyj analiz v ekonomicheskoy geografii*. [Spatial analysis in economic geography]. Progress, Moscow, Russia, 390 p.
33. Sharygin M.D. (2003), *Territorial'nye obshchestvennye sistemy (regional'nyj i lokal'nyj urovni organizacii i upravleniya)*. [Territorial public systems (regional and local levels of organization and management)]. Perm, Russia, 260 p.
34. Sharygin M.D. (2006), Evolution of the doctrine of territorial and social systems. *Geographical Bulletin* No. 1, Pp. 4–10. Perm, Russia.
35. Sharygin M.D. (2008), *Sovremennye problemy ekonomicheskoy i social'noj geografii*. [Modern problems of economic and social geography]. Perm, Russia, 428 p.
36. Sharygin M.D. and Stolbov V.A. (2006), Trends in the formation of national social geography: theoretical and methodological aspects. *Geographical Bulletin* No. 2, Pp. 4–10. Perm, Russia.
37. Sharygin M.D. and Stolbov V.A. (2011), *Territorial'naya organizaciya obshchestva*. [Territorial organization of society]. Perm, Russia, 288 p.

Дискуссии
Коньшев Е.В.

38. Sharygin M.D. (2018), *Modern problems of space-time organization of society // Spatial organization of society: theory, methodology, practice*. Perm, Russia.

39. Christaller W. (1933), *Die zentralen Orte in Süddeutschland*, Jena, Germany.

Поступила в редакцию: 31.10.2019

Сведения об авторах

Шарыгин Михаил Дмитриевич

доктор географических наук, профессор
кафедры социально-экономической географии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
Россия, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

e-mail: seg@psu.ru

Столбов Вячеслав Алексеевич

кандидат географических наук, доцент кафедры
социально-экономической географии, Пермский
государственный национальный
исследовательский университет;
Россия, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

e-mail: Stolbov210857@mail.ru

About the authors

Mikhail D. Sharygin

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Department of Social and Economic
Geography, Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

Vyacheslav A. Stolbov

Candidate of Geographical Sciences, Associate
Professor, Department of Social and Economic
Geography, Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Теоретико-методологические аспекты поиска законов и закономерностей в общественной географии // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №1(52). С. 22–32. doi 10.17072/2079-7877-2020-1-22-32.

Please cite this article in English as:

Sharygin M.D., Stolbov V.A. Theoretical and methodological aspects of the search for laws and regularities in social geography // Geographical bulletin. 2020. №1(52). P. 22–32. doi 10.17072/2079-7877-2020-1-22-32.

УДК 911.5/9

DOI: 10/17072/2079-7877-2020-1-32-41

ТИПОЛОГИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Евгений Валерьевич Коньшев

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7774-1670>, SPIN-код: 8723-2196

e-mail: konj@bk.ru

Вятский государственный университет, Киров

Туристско-рекреационное пространство является объектом изучения не только рекреационной географии, но и экономических, социологических, исторических, культурологических и других отраслей наук. Ученые-географы, считая туристско-рекреационное пространство частью географического, при его изучении опираются на сформированный в отечественной географии методологический аппарат. Одним из наиболее широко применяемых методов, наряду с районированием, является типология. Целью статьи является авторский анализ существующих типологий туристско-рекреационного пространства в современных исследованиях. В качестве основного метода применялся контен-анализ. Типология как метод изучения позволяет осуществить

© Коньшев Е.В., 2020

